

М. Л. Гельцер

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО АЛАЛАХА¹

Б ак указывалось уже в предыдущей работе, в XVIII в. до н. э. Алалах был наиболее тесно связан с Имхадом в Северной Сирии. Кроме того, Алалах поддерживал отношения и с другими государствами. В одном из списков, перечисляющих овец, по всей вероятности царского хозяйства, указано, что они были получены от человека Кархемпша². Продовольственную выдачу получает «человек Тунипа» (АТ* 280), может быть, царский гонец. В списке выдачи шерсти ремесленникам (АТ* 358) «370 талантов (получает) Парукка, человек Угарита»³.

В XV в. Алалах приобрел уже немалое значение среди окружающих стран и даже подчинил себе некоторые близлежащие области, которые платили ему дань. Так, до нас дошли списки дани стран Залхи, Залае и Мукиш⁴. Вероятно, вплоть до времени правления Никмепа Алалах имел полную самостоятельность. Это вытекает из того, что Идрими говорит в своей надписи о хеттах и митаннийцах, как о равных противниках, а не как о своих владыках⁵. Однако впоследствии, при царе Никмепа, Алалах был подчинен митаннийскому царю Шаушатару, по всей вероятности, платил ему дань медью и посылал туда даже своих людей на работы⁶. Как явствует из прочих документов, дошедших из Алалаха, этим и ограничилось митаннийское верховенство.

Сохранилось немало данных о внешних сношениях Алалаха XV века, который также являлся центром крупного объединения мелких царств. Об этом говорит надпись Идрими: «В Алалах цари моего союза и следующие за мной ко мне пришли»⁷. От его времени дошел также интересный

¹ См. ВДИ, 1956, № 1. Тексты Алалаха приводятся по изданию D. J. Wiseman, *The Alalakh Tablets*, L., 1953 (АТ №...), причем перед документами XVIII века до н. э. стоит звездочка (*). Текст автобиографической надписи царя Идрими приводится по изданию S. Smith, *The Statue of Idrimi*, L., 1949 (Idrimi), с указанием соответствующей строки.

² АТ* 345: *ša amēl (ālu)Kar-ka-mi-iš(KI) u-ša-bi-lu.*

³ ME 70 GYR *Pa-ru-uq-qa amēl (ālu)U-ga-ri-it.*

⁴ АТ 395: страна Залхи платит 670 талантов (по всей вероятности, меди), Залае — 648 и Мукиш — 776. Вайзмен предполагает, что это ежегодная дань царю Митанни. АТ 396—упоминаются две бронзовые цепи весом в 2750 сиклей, полученных из Залхи царской казной.

⁵ A. Goetze, рец. на S. Smith, *Idrimi*, JCS, IV (1950), стр. 226—231.

⁶ АТ 224: 25 царских людей посылаются в страну Митанни; АТ 340: девять пастухов (*re'i*) посылаются в страну Хурри, то-есть Митанни [(*mātu*) *Ḫurri*]. См. также АТ 2, стр. 135. О тождестве стран Хурри и Митанни см. Idrimi: (43) *Šu-tar-pa...* (44) *Šar šabē(meš) ḫurri* «Шутарна... царь воинов хурри».

⁷ Idrimi: (58)... *a-na (ālu)A-la-la-aḫ(KI)* (59) *šarranu ša LIL-ia u UŠ-ia il-lu-an-ni-ma* (60) *u ki-ma šu-nu-ti ku-um-da ilku.*

договор с царем Киззуватны Пиллией (АТ 3), который содержит обязательство о взаимной выдаче беглых рабов. Аналогичный фрагмент договора, по всей вероятности с царем страны Угарит¹, говорит о краже в пределах другой страны и о взаимных обязательствах в отношении наказания воров. Этот договор иллюстрируется письмом царя Алалаха Никмепа к царю Угарита Ипире (Ибиране)², в котором он пишет о бегстве (вероятно, в Угарит) конюха, прихватившего трех лошадей, и просит выдать ему конюха и лошадей или уплатить возмещение размером в одну мину серебра. Наибольший же интерес среди документов подобного рода представляет «таблетка клятвы богами Никмепа, царя страны Мукиш и Алалаха, и Ирима, царя Туниша»³, содержащая обстоятельный договор облох царей по целому ряду вопросов. В начале таблетки, не вполне сохранившемся, речь идет о войнах Суту и каком-то продовольствии (стк. 2—16). Затем рассматривается вопрос о беглых пленниках и беглецах в другую страну вообще (стк. 17—21). При этом оба царя соглашаются не выдавать их друг другу и не арестовывать их, а только сообщать друг другу о местопребывании беглецов. Словом, мы имеем древнейшее свидетельство о предоставлении права убежища политическим эмигрантам. Как и следовало ожидать, это право носило ярко выраженный классовый характер, ибо оно не касается беглых рабов (стк. 22—31). За ними в другую страну являлся их владелец, и если ко времени его появления раб еще не был пойман, то его следовало срочно поймать и выдать при свидетелях. Лица, укрывавшие беглых рабов, должны были уплатить «6000 сиклей меди в пользу дворца»⁴, что для бедняка было равносильно долговой кабале. Далее речь идет о краже и уводе чужого скота (быка, осла или лошади — стк. 33—38 и 48—51), причем в данном случае преступников следует выдавать их господину, т. е. царю той страны, откуда они происходят (стк. 47 и 55—61), при свидетелях. Захватившему преступника разрешалось его клеймить (стк. 41—42). Если кто-либо переходил на территорию другого царства с целью вооруженного разбоя (стк. 55), его следовало изловить, но для наказания его следовало выдать обязательно его царю (стк. 56—58). Повидимому, разрешалось даже посылать вооруженный отряд для его поимки на территорию другого царства (стк. 68—69). Договор заканчивается обязательством военной поддержки и проклятиями по адресу его нарушителя.

Этот документ является первым по времени нам известным обстоятельным договором, подробно определяющим взаимоотношения двух царей, с точным установлением их взаимных обязанностей, что свидетельствует о наличии кодифицированного права в обоих царствах.

Несомненно, что Алалах рассматриваемого времени значительно усилился в политическом отношении по сравнению с XVIII веком до н. э. Мы не видим здесь постоянного вмешательства царя соседнего царства

¹ (mātu)U-ga-r-i-it (АТ 4).

² См. Ch. Vigourel, La légende phénicienne de Danel, P., 1936, гл. IV. Ипире (Ибирана) жил также в XV в. до н. э. — см. J. Nougayrol, Les nouvelles tablettes assyriennes de Ras Shamra (16 campagne), CRAI, 1953, № 1, стр. 50. Недавно открытый при раскопках в Рас-Шамре дипломатический архив царей Угарита дает новый обильный материал по истории международных отношений XV—XIII веков до н. э. Передней Азии, в том числе и Алалаха. Предварительные сообщения — см. J. Nougayrol, Les archives internationales d'Ugarit, CRAI, 1954, № 1, стр. 30—41; № 2, стр. 239—253.

³ АТ 2: (2) Tur-pu ša ni-iš ilāni(meš) ša Niq-me-pa šar-ru (mātu)Mu-ki-iš-ḫe (3) u ša IR-IM šar (ālu)Tu-ni-ip(KI).

⁴ Стк. 32: 6 li-im eṛū a-na ekalli in-na-an-din-šu. Отметим, что в договоре Идрими с Пиллией из Киззуватны (АТ 3) за поимку беглого раба давалось вознаграждение в 500 сиклей меди, рабыни — 1000 сиклей меди.

во внутренние дела государства, царь заключает самостоятельные договоры и ведет войны. Однако при этом нам известны внутренние династические смуты. Идрими рассказывает в своей автобиографической надписи (стк. 1—38), что он вынужден был бежать из Алалаха после смерти своего отца и провести семь лет в Аммии, среди воинов хапиру, прежде чем ему удалось снова завладеть престолом.

Имеющиеся источники позволяют также сделать некоторые наблюдения относительно царской администрации.

Некоторые документы XVIII века, касающиеся уголовных дел, а именно дел о возвращении краденого имущества¹, о суде и наказании воров², показывают, что судебная власть находилась в руках царя и его сукаллу, т. е. верховного должностного лица³.

В источниках XVIII века упоминаются также «люди» (*amēle meš*) и старейшины (*šibūti meš*) отдельных селений, находившиеся в подчинении у царя и получавшие зачастую выдачи из царских складов (AT* 322). Царь имел в некоторых пунктах своего царства начальников селений (*ḥazanu*)⁴. Особые должностные лица — «надсмотрщики» (*PA-waklum*) и «контролеры» (*GIR*) заведывали всеми работами царского хозяйства.

Торговые и ростовщические операции в пользу царя производились в XVIII в. тамкарами, подчинявшимися, видимо, «главному тамкару» (*PA.DAM.QAR*)⁵, и низшие торговые агенты — шамаллу (AT* 321), в функции которых входил, повидимому, сбор податей⁶. Документы свидетельствуют, что «надсмотрщики», «контролеры», члены царской семьи (AT* 258 и *346), жрецы (AT* 333 и *334) и др. получали крупные выдачи из царских складов зерном, маслом, скотом и другими продуктами.

К XV в., в связи с территориальным расширением царства Алалаха и с дальнейшим развитием имущественных отношений, судебно-административная система царства получила свое дальнейшее развитие.

О наличии определенных юридических норм для целого ряда случаев свидетельствуют приведенные договоры царя Алалаха с царями соседних государств. Как явствует из их анализа, царский суд стоял на страже интересов господствующей верхушки. В суде разбирались преимущественно имущественные тяжбы, вопросы о воровстве и грабежах⁷, о поимке беглых рабов (AT 101) и т. п. При этом имеющиеся сведения относятся исключительно к царскому суду. Относительно общинного самоуправления и наличия общинных судов нам ничего не известно.

Вероятно, произошли изменения и в административной системе. Селения (*ālu*) имели своих управителей (*ḥazanu*), по всей вероятности назначаемых царем. Во всяком случае *ḥazanu* получал выдачи из царских

¹ AT* 368: царь распоряжается доставить во дворец 100 сиклей серебра (1 *me-at kaspi*), которые составляют сумму серебра, находившегося у воров (*ki-ma kaspu ša amēle meš šar-ra-qi*), и подати селения Кувува (*i-na šī-ma-at^{alu} Ku-nu-wa*); ср. AT* 119.

² AT* 120: Нахмидаган (сукаллу) велел схватить 36 воров, воровавших маслины, и заставил их уплатить 300 сиклей серебра штрафа.

³ Известен также оттиск печати одного сукаллу с надписью «Нахмидаган, сукаллу Пикмепуха (царя Яхмада, любимого богом Адду)» (AT* 443).

⁴ AT* 7 и *21. В последнем случае в качестве *ḥazanu* упоминается Ярималим, так что здесь этот термин может быть понят и иначе.

⁵ AT* 7. Эту должность занимает Ирпааду, а затем его сын Шамшиадду, так что можно предположить, что она была наследственной.

⁶ AT* 320 и *321. Речь идет о сборе подати от селения Мурар, производившемся шамаллу. Шамаллу упоминаются также и в законах Хаммурапи (см. ВДП, 1951, № 3), причем там они фигурируют в качестве лиц, подчиненных тамкарам.

⁷ AT 110: речь идет о разборе перед судей (DI. TAR) жалобы о захвате 10 ослов; AT 228: речь идет о людях из разных селений, «которые захвачены из-за воровства (разбоя)» (*ša a-na šar-ra-qu-ti ša-ab-tu*); см. также AT 116—118.

складов, следовательно, зависел от царя¹. Примерно в таком же положении находились назначаемые царем категории людей amêlu (букв. «человек») — главы, правители отдельных селений, получавшие выдачи из царских складов².

Царское хозяйство управлялось, повидимому, специальными надсмотрщиками (paqdu). Какие-то административные функции выполнялись царскими «людьми дома» (amêl bîti)³ и зависимыми дворцовыми людьми, обладавшими немалым имуществом⁴.

Сам царь, с одной стороны, выступает как официальное лицо, дающее своей печатью юридическую силу деловым документам, и как верховный властелин, распоряджающийся войском и всеми категориями зависимых лиц, заключающий международные договоры и охраняющий при помощи прочих органов власти (войска, суда) собственность своих подданных. Ясно, что он должен был считаться с войском и знатью своей страны: из надписи Идрими известно, что в Алалахе внутри господствующей верхушки происходила борьба, которая иногда заканчивалась даже свержением царя. Однако основное земледельческое население царства и ремесленники находились здесь, несомненно, под деспотической властью царя.

С другой стороны, и царь и члены его семьи выступают в разных имущественных сделках в качестве частных лиц, покупая рабов, давая займы серебро на кабальных условиях, и т. д.

Что касается войска Алалаха, то в XVIII в. до н. э. оно, повидимому, состояло главным образом из ополчения всех свободных мужчин царства, созываемых в случае военных действий. Жители селений несли в этом отношении специальную повинность (ilku). Вооружались также и царские ремесленники⁵. Уже в документах XVIII века встречаются упоминания о колесничих⁶. Хотя для этого времени мы не имеем точных данных по этому вопросу, однако, по аналогии с более поздним периодом⁷, можно сказать, что колесничими являлись представители знати.

Документы XV века свидетельствуют о наличии постоянного войска, состоявшего из посаженных на землю и зависимых от царя людей эхелена, ханиахена, шузубуту и др.⁸

Отрядами воинов командовали царские наместники (amêlu, hazanu) отдельных селений. Мы встречаем в одном из текстов упоминание о 115 воинах, находящихся под командованием Пухии, наместника селения Залакна (AT 179). Нет никаких данных о созыве ополчения и вооружении ремесленников в случае необходимости, подобно тому, как это было в Алалахе XVIII века и в Угарите амарнского времени⁹. Однако, учитывая

¹ AT 301: речь идет о Хурараду, хазану селения Уника; AT 138: Ianê amêl hazanu (без указания селения); AT 428: указан хазану селения Алавари; см. AT 3 и др.

² AT 422: речь идет о выделении колесниц. В числе прочих фигурируют amêl (âlu)U-ni-ga и amêl (âlu)Hu-uš-ri; см. также AT 179, 287 и др. О функциях amêlu и hazanu в Угарите и Библие амарнского времени см. М. Л. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4 и 1954, № 1.

³ AT 164; в AT 160 упоминаются четыре amêl(meš) bîti в (âlu)Kulantu.

⁴ maḡ ekallim—букв. «сын дворца». AT 100. Один из этих людей должен был ежегодно платить парю 50 сиклей золота и 60 овец. Возможно, что они были купцами.

⁵ См. AT* 55: текст повествует о покупке царем Аммитаку двух селений (âlu)—Аге и Игадан, включая все повинности (ilku) населения, а также выставления людей, вооруженных бронзовыми мечами. Ср. аналогичные явления в Угарите (см. ВДИ, 1952, № 4).

⁶ AT* 206: Akkati amêl parkabti «Akkati колесничий»; в AT* 205 говорится о двух колесничих.

⁷ В Алалахе XV века до н. э., а также в Угарите, Митанни и других царствах древнего Востока; см. ниже.

⁸ См. М. Л. Гельцер, Новые тексты из древнего Алалаха..., ВДИ, 1956, № 1.

⁹ М. Л. Гельцер, ВДИ, 1952, № 4.

большое число воинов и боевых колесниц, захваченных Аменхотепом II на 9-м году его царствования в Северной Сирии¹, вполне можно предположить, что в крайних случаях цари Алалаха прибегали к созову ополчения, состоявшего из всех свободных, способных носить оружие.

Привилегированное положение среди лиц, несших воинскую службу в пользу царя, занимали несомненно марианну, выступающие обычно в качестве колесничих². Они упоминаются в Сирии для этого времени и в египетских и в угаритских источниках³. Как и в Угарите, они были наряду с прочими категориями лиц военных профессий размещены в разных селениях (*âlu*) царства, причем их число значительно меньше числа прочих категорий царских людей⁴.

Хотя из Алалаха не дошло никаких сведений относительно земельных участков в руках марианни, однако по аналогии с прочими, куда менее значительными лицами, из самого факта проживания марианни в земельно-сельскохозяйственных *âlu* страны и по аналогии с Угаритом⁵ мы можем заключить, что марианни пользовались определенными земельными участками. О привилегированном положении людей марианни говорит и наличие у них подчиненных — «рабов марианни»⁶. Почти постоянно при перечислении марианни указывается на наличие у них колесниц⁷. Только в одном случае (АТ 131) марианни селения Алиме подразделяются на имеющих колесницы и не имеющих колесниц. Возможно, что колесницы выдавались им царем. Во всяком случае, один из текстов сохранил упоминание о пяти лошадях-однолетках, данных для марианни⁸.

Интереснейший документ АТ 15⁹ говорит о посвящении в звание марианну. Документ скреплен печатью царя Никмепа. Содержание его следующее: «Отныне, Никмепа, царь, сын Иирими, посвятил Кабия в (сан) марианну. Подобно сыновьям марианни Алалаха (будет) Кабия и его внуки на вечные времена и (подобно) жрецам Энлилия». Далее следует их сравнение с жрецами бога Тешуба и богини Хепат и перечисление свидетелей, среди которых фигурирует также царский сын Илимиллима. Другим текстом такого рода является брачный контракт некоего Акапдагана, объявляющего свою жену Уммишхару и ее потомство марианни (АТ 91). В случае же, если Уммишхара окажется бездетной, то другая женщина (вероятно, наложница) и ее дети станут марианни.

Таким образом, становится совершенно ясно, что марианни относились к высшей знати царства и должны были быть специально посвяще-

¹ Упоминаются 3600 эиеру, 15 200 пасу (бедуинов?), 36 300 сирийцев и т. д. см. И. С. К а ц н е л ь с о н, Характер войн и рабовладения в Египте при фараонах-завоевателях XVIII—XX династий, ВДИ, 1951, № 3.

² Этот вопрос разобрал подробно (однако без учета всего материала из Алалаха), с указанием соответствующей литературы в работе Р. Т. О' С а л л а г а н, *New Light on the Mariannu as Chariot-Warriors*, JKF, I (1951), стр. 309—324.

³ См. М. Л. Г е л ь д е р, ВДИ, 1952, № 4; 1954, № 1; угар. форма *marinnu*, акк. *mariannu*, ег. *mrnn*; см. J. Н. В г е а s t e d, *Ancient Records of Egypt*, II, стр. 188.

⁴ АТ 139: в селении Мушуну 29. *šabū(meš)* (воинов) и пять марианни; АТ 148: два марианни и 99 лиц прочих категорий; АТ 193: в селении Тилише из 45 царских людей — 15 марианни; см. также АТ 128—132, 134, 136, 138, 143, 148—150, 153, 155, 193 и др.

⁵ М. Л. Г е л ь д е р, ВДИ, 1952, № 4, стр. 34. Речь идет о земельных наделах, выделяемых марианни и прочим категориям царских людей.

⁶ АТ 193: *ardē(meš) marianni*. Они перечисляются наряду с 15 марианни (*âlu*) Тилише. Сред ли следует их в данном случае принимать в буквальном смысле слова за рабов. Скорее их можно сопоставить с угаритским *bdl mrnnn* «подчиненными марианни» — см. ВДИ, 1952, № 4, стр. 37.

⁷ (*išu*)*narkabātu* (GISGIGIR).

⁸ АТ 329 ANŠU-KUR RA-šuhāru MU I... a-na ma-ri-an-na-te.

⁹ См. S. S m i t h, *A Preliminary Account...*, AJ, XIX (1939), № 1.

ны в это звание царем. Они могли также передавать это звание по наследству, причем его могли получить от отца все законные дети, а не только старший сын. Возможно, что приравнивание к жрецам разных богов, т. е. к храмовому персоналу, являлось их фактическим освобождением от всех повинностей и податей, кроме, конечно, воинской. Относительная малочисленность марианни по сравнению со всеми прочими категориями царских людей, также указывает на их принадлежность к господствующей верхушке. Это подтверждается и надписью фараона Аменхотена II, где соотношение захваченных людей марианни к прочим пленным примерно такое же, как и в текстах Алалаха.

В войско Алалаха входили также и люди хапиру (SA-GAZ). Еще в текстах XVIII века до н. э. мы встречаем древнейшее из известных нам для Сирии упоминание о них. Текст АТ* 58, говорящий об имущественной сделке, датирован «годом, когда Иркабтум, царь, заключил мир с Шемубой и воинами хапиру»¹. Особого внимания заслуживают упоминания о хапиру (SA-GAZ) в текстах Алалаха XV века². Источники о хапиру особенно обильны для амарнского периода. Они встречаются также и в Угарите³. Царь Алалаха Идрими говорит, что, будучи в изгнании, он жил семь лет среди воинов хапиру⁴ в Аммии у моря. Нам известно, что в Алалахском царстве в XV в. люди хапиру обитали еще в селении Анзакар (АТ 182), Шаркухе (АТ 180) и еще в трех *ālu* (АТ 181). Известно также, что они входили в состав алалахского войска⁵, причем иногда имели даже боевые колесницы⁶ и участвовали в каких-то военных действиях⁷. К сожалению, неизвестно, было ли это просто разбойничье нападение или проведенная по царскому повелению военная операция. Помимо воинской повинности, они были обязаны уплачивать подати в пользу царя. Текст АТ 350 упоминает 250 овец, уплачиваемых людьми СА-ГАЗ в пользу царя. Однако трудно сказать, какую роль они играли в общей системе царства Алалаха. По всей вероятности, они мало отличались от хапиру (СА-ГАЗ), упоминаемых в тель-эль-амарнской переписке, и представляли собой население окраины царства, жившее еще в условиях сплошных пережитков первобытно-общинного строя⁸. Отметим также, что их численность была немалой. Это вытекает из их количества в войске Алалаха, а также и из упоминаний фараоном Аменхотеном II 3600 пленных⁹ эперу во время его похода в Сирию на 9-м году своего царствования.

¹ MU Irkabtum šarrum (m)Šemuba u šabū (meš) ḥapiru išlimu.

² АТ 164, 180—184, 226, 292 и 350.

³ См. ЕА № 64, 132, 195 и 197. В Угарите людям хапиру (*ḥpḥm* = SAG-GAZ) принадлежит целое селение (см. РШ 11 790, 10 045, 11 724 и другие тексты, опубликованные «Syria», XXI, 1940).

⁴ Idrimi: (27) a-na li-bi šabē(meš) SA-GAZ (28) a-na MU-7-KAN-(MEŠ). aš-ba-ku «Среди воинов хапиру в течение семи лет я жил».

⁵ АТ 226: при перечислении воинов царства указаны 1360 *amēlu*(meš) (*amēl*) SA-GAZ «1360 людей хапиру»; АТ 183: указаны 1436 людей СА-ГАЗ, 80 из которых имеют боевые колесницы; см. также АТ 181.

⁶ АТ 180: упоминаются две колесницы у людей хапиру.

⁷ АТ 180 содержит перечисление людей хапиру из селения Шаркухе, захвативших селение Мармару.

⁸ О. E i s s f e l d t, Ugarit und Alalach, FuF, 28(1954), № 3, стр. 80—85, считает людей хапиру «ордами хорошо вооруженных людей, которые состояли из лиц различного географического и социального происхождения». В противоположность мнению К. Гордона, считающего хапиру просто бандитами, мнение Эйссфельда более вероятно; важнейший вопрос о социальной роли хапиру в Сирии, Финикии и Палестине должен, несомненно, явиться темой отдельного исследования с использованием всех новейших данных. См. также J. B a t t e r o, Le problème des Habiru. P., 1954; A. A l t, WO, т. II, 1956, № 3, стр. 234—243.

⁹ АТ 180, 182 и 189.

Чрезвычайно интересно, что в текстах Алалаха рассматриваемого периода встречается термин «мушкену», известный нам по документам Вавилонии времен Хаммурапи. Он употребляется в выражении «воины машки-ен»¹, о которых сказано, что они входят в состав воинов хапиру. Вряд ли можно их отождествлять с какой-либо из вышеупомянутых категорий лиц, как это делает Э. Шпейзер².

Итак, мы видим, что знать несла воинскую повинность в качестве колесничих, составляя, вероятно, руководящее ядро войска. Все категории лиц, служивших в войске, получали вознаграждение за свою службу или определенными привилегиями, как, например, марианни, или же земельными участками, как люди наме, шузубу и пр.³ Войско Алалаха успливалось также людьми хапиру.

Имеются данные, что иногда разным зависимым царским военным людям выдавалось оружие из царских складов⁴.

Немного численны наши сведения о семейном праве Алалаха, но и здесь можно сделать некоторые выводы. Сохранилось несколько брачных контрактов, из которых мы узнаем, что жених вносил выкуп за невесту ее отцу (АТ 17, 92 и 93). Женщина, в свою очередь, получала приданое от своего отца, которое оставалось в ее личном владении, и она имела даже право, взяв его, уйти из дома своего супруга, если тот станет ее притеснять⁵. Итак, можно сделать вывод, что брачное право Алалаха было весьма сходным со старовавилонским и женщина там не была в столь тяжелом и униженном положении, как в среднеассирийский период, современный Алалаху XV века до н. э.⁶

Чрезвычайно важным, как и во всех прочих обществах древности, считался вопрос о продолжении рода. Поэтому, как мы уже видели, Акацдаган заботится о том, чтобы передать по наследству свое звание марианну. В упомянутом брачном договоре Ирихалпы заявляется, что если Наиду «не родит сына» (ar-la la alid), то отец ее Ивашшара должен дать в качестве дополнительной жены «дочь своего брата»⁷. Интересно также обязательство Акацдагана не брать в дом третьей жены (АТ 91). Таким образом, мы встречаемся здесь со всеми обычными положениями брачного права древнего Востока. Не малый интерес представляет документ времени царя Никмена (АТ 17), где речь идет о внесенном выкупе за невесту по обычаям Алеппо⁸, после чего получивший выкуп отец невесты совершил убийство, и его имущество было конфисковано. Внесший выкуп получил его обратно сполна. Неясно, была ли среди конфискованного имущества и дочь убийцы или убийца покрыл свою семью ритуальной скверной, сделав тем самым брак недопустимым.

Относительно наследования нам известно не много, да и то касается, в первую очередь, сына марианну (АТ 91). Возможно, что документ АТ 87, к сожалению сильно поврежденный, согласно которому Кабиа передает

¹ Sabū(meš) maš-ki-en.

² JAOS, 1954, № 1, стр. 18—25. Для установления значения этого термина в Алалахе XV века требуется дополнительный материал.

³ См. М. Л. Гельцер, Новые тексты из древнего Алалаха..., ВДИ, 1956, № 1.

⁴ АТ 429 говорит о выдаче луков (qašti); АТ 430 — о выдаче восьми колчанов (8 išrātena); АТ 431 — о выдаче для разных людей 1000 стрел, трех луков, 30 колчанов и прочего оружия.

⁵ АТ 92: брачный договор Ирихалпы; берет в жены Наиду.

⁶ См. комментарий И. М. Дьяконова и Я. М. Магазинера к ЗВАХ, ВДИ, 1952, № 3, стр. 262—303.

⁷ mārat a-ḫi-šu. Очевидно, под патриархальной властью домовладыки Ивашшары оставались его младшие братья.

⁸ ki-ma ra-ra-as (ālu)Ḫa-la-ab(KI).

свое имущество своей жене, является завещанием. С имущественными вопросами, наверно, связан и текст АТ 16, в котором царевич Илимиллима, сын царя Никмепа, «делает Тулпури своим отцом»¹. Таким образом, Илимиллима мог стать законным наследником имущества Тулпури.

Следующий за четвертым третий слой Алалаха относится, вероятно, ко времени Телль-эль-Амарны, когда царство было подчинено хеттам: найдены печати хеттских чиновников времени Суппилулиумы². От этого времени из Алалаха дошло чрезвычайно мало письменных источников, к тому же ничего не дающих для характеристики общественного строя³. Повидимому, Алалах утратил свое значение крупного центра Северной Сирии и вплоть до его разрушения «народами моря» был лишь мелким зависимым царством под властью хеттских царей.

¹ Tul-pu-ri..... a-na a-ba-šu i-pu-ús.

² См. L. Woolley, A Forgotten Kingdom, L., 1954, стр. 143—145.

³ Некоторые данные об Алалахе этого периода содержатся в дипломатическом архиве Угарита — см. J. Nougayrol, CRAI, 1954, № 1 и 2.